

DOI: 10.31857/S086919080015049-0

КУВЕЙТ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ
ПОСЛЕ АРАБСКОЙ ВЕСНЫ

© 2021

Е.С. МЕЛКУМЯН^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mal.ru

Резюме: После Арабской весны внутриполитическая ситуация в Кувейте пребывает в состоянии стагнации. В 2011 г. в стране прошли массовые народные протесты под руководством парламентской оппозиции, направленные против произвола высших чиновников и за проведение политических реформ. Протестные акции прекратились после отставки обвиненного в коррупции премьер-министра Насера Мухаммада ас-Сабаха, в чем и состояло основное требование протестующих.

В последующие годы противостояние между парламентской оппозицией и правительством приобрело перманентный характер и привело к череде политических кризисов. Изменения в составе парламента, происходившие после очередных выборов, не меняли сложившейся ситуации.

Проведенный автором анализ деятельности обеих сторон показал, что такое положение дел вызвано, с одной стороны, политикой властей, стремившихся избежать серьезных потрясений и не нарушить сложившийся баланс сил. Сохранение статус-кво, ставшее главной целью правящей элиты, было продемонстрировано в период смены власти в стране после кончины эмира Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха в 2020 г. Новый эмир Наваф аль-Ахмад ас-Сабах продолжил политический курс своего предшественника. С другой стороны, подобная преемственность политики отвечает интересам кувейтского общества, которое также не было решительно настроено на перемены. Оно стремилось сохранить стабильность в условиях обострения региональной ситуации. Поэтому идея «единой семьи всех кувейтцев» сохраняется.

Ключевые слова: Кувейт, парламент, протесты, оппозиция, правящая семья, выборы, власть.

Для цитирования: Мелкумян Е.С. Кувейт: внутриполитическая ситуация после Арабской весны. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 74–84. DOI: 10.31857/S086919080015049-0

KUWAIT: INTERNAL POLITICAL SITUATION AFTER THE ARAB SPRING

© 2021

Elena S. MELKUMYAN^а^а – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8901-2259; g.kosach@mal.ru

Abstract: After the Arab Spring, the domestic political situation in Kuwait is in a state of stagnation. In 2011, there were massive popular protests in the country led by the parliamentary opposition, directed against the arbitrariness of high-ranking officials and for the implementation

of political reforms. The protests ended after the resignation of Prime Minister Nasser Muhammad al-Sabah, accused of corruption, which was the main demand of the protesters.

In subsequent years, the confrontation between the parliamentary opposition and the government became permanent and led to a series of political crises. Changes in the composition of the parliament that took place after next elections did not change the current situation. The author's analysis of the activities of both parties demonstrated that this state of things is caused, on the one hand, by the policy of the authorities, who sought to avoid serious shocks and not upset the existing balance of power. The maintaining the status quo, which became the main goal of the ruling elite, was demonstrated during the period of power change in the country after the death of Emir Sabah al-Ahmad al-Sabah in 2020. The new emir Nawaf al-Ahmad al-Sabah continued the political course of his predecessor. On the other hand, such a policy continuity is in the interests of the Kuwaiti society, which was also not determined to change. It sought to maintain stability in the face of an aggravated regional situation. That is why the national idea of "unique family of all Kuwaitis" persists.

Keywords: Kuwait, parliament, protests, opposition, ruling family, elections, authority.

For citation: Melkumyan E.S. Kuwait: Internal Political Situation after the Arab Spring. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 74–84. DOI: 10.31857/S086919080015049-0

Протестные акции, проходившие в Кувейте в 2011 г., не носили антирежимного характер и не привели к изменениям внутривластной ситуации. Они возникли под влиянием информации о народных выступлениях в Тунисе и Египте. Связь с событиями Арабской весны прослеживалась и в том, что инициатива их проведения исходила со стороны молодежных организаций, сформированных по примеру этих двух арабских стран.

28 февраля 2011 г. в социальных сетях было распространено воззвание молодежной группировки «Кафи» («Довольно»). В Египте активное участие в протестах принимала молодежная группировка с тем же названием «Кифия» («Довольно» на египетском диалекте). В воззвании содержались призывы «покончить с неэффективностью деятельности правительства, признать право на существование политических объединений, развивать гражданское общество, предоставить свободу выражать свое мнение». В нем также содержалось требование «бороться с финансовыми нарушениями, совершаемыми представителями власти» [Al-Naraka, 2012]. Как и в Тунисе и в Египте, образованная молодежь – «эта сама динамичная и современная часть общества», по оценке В.В. Наумкина, стала в Кувейте главной движущей силой народных выступлений» [Наумкин, 2012, с. 7]. Однако такой вывод отвечает реалиям лишь начального этапа протестных акций.

Первая демонстрация протеста в Кувейте прошла 8 марта 2011 г. В ней приняли участие не только молодежь и общественные активисты, но и представители парламентской оппозиции, в которую входили исламисты – организации, представлявшие «Братьев-мусульман» и салафитов, а также сторонники либерализации и демократизации политической жизни. В дальнейшем протесты проходили под руководством парламентской оппозиции, которая, используя протестные настроения, усилившиеся в кувейтском обществе, продолжила наступление на правительство, которое оно вело, начиная с 2006 г., когда премьер-министром был назначен Насер аль-Мухаммад ас-Сабах.

В мае 2011 г. в Кувейте прошла целая серия митингов и манифестаций с требований отставки правительства. Во время акций протеста представители молодежных организаций выступали с призывами о создании «конституционного эмирата» и «снижении роли правящей семьи в органах исполнительной власти», однако парламентская оппозиция их не

поддержала [Al-Kuwait: tazahura, 2011]. Оппозиция не была готова выдвигать требования, которые означали бы наступление на властные позиции правящей семьи.

Митинги и демонстрации протеста проходили под лозунгами отставки премьер-министра и борьбы с коррупцией. 22 сентября 2011 г. тысячи кувейтских граждан собрались перед зданием парламента с теми же требованиями. Было объявлено о формировании объединения «Долой взяточдателей и взяточников». На митинге выступали депутаты, которые обвиняли власть в бездеятельности и нежелании положить конец коррупции. Они требовали предать взяточников суду.

В ходе массового митинга, проходившего 21 октября 2011 г. перед зданием парламента, депутат от оппозиции Мусаллим аль-Барак обвинил премьер-министра Насера аль-Мухаммада ас-Сабаха в коррупции. 16 ноября 2011 г. оппозиция вывела на площадь перед зданием парламента тысячи демонстрантов, которые штурмом взяли здание и, войдя в зал заседаний, «исполнили кувейтский гимн в знак верности эмиру» [Amir al-Kuwait an shleiham, 2012]. 28 ноября эмир Сабах аль-Ахмад ас-Сабах издал указ об отстранении Насера аль-Мухаммада от занимаемой должности. После этого парламентская оппозиция приняла решение прекратить акции протеста. Борьба с правительством была продолжена ею в легальном поле.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ ПАРЛАМЕНТОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

Кувейт принял конституцию, в соответствии с которой был создан парламент, в 1962 г. Деятельность парламента – первого среди арабских монархий Залива – началась в январе 1963 г. Статья 80 конституции декларировала создание Совета нации (*Маджлис аль-умма*) в составе 50 депутатов, избираемых путем прямого, тайного и всеобщего голосования граждан мужского пола, достигших 21 года. Представители армии и полиции были отстранены от участия в выборах [The Constitution, 1962, art. 80]. Женщины получили избирательные права только в 2005 г.

На первые избирательные кампании оказывали огромное воздействие такие факторы, как конфессиональная или племенная принадлежность кандидатов, т.к. округа были составлены с учетом преимущественного расселения племен или представителей шиитской общины. В то же время даже в ходе подготовки первых выборов в парламент члены общественно-политических организаций Кувейта выдвигали своих кандидатов и активно их поддерживали. Среди этих организаций были Движение арабских националистов, Общество социальных реформ, связанное с Движением «Братьев-мусульман», и Социально-культурное общество, представлявшее шиитскую общину.

В избирательной кампании, проходившей в 1975 г., впервые приняли участие профсоюзы. Кандидаты, выдвинутые общественно-политическими организациями, составили большинство. Помимо Общества социальных реформ, появилась еще одна влиятельная исламистская организация – Общество за сохранение наследия салафитской направленности.

Деятельность кувейтского парламента прерывалась дважды: в 1976 г. (парламентская деятельность была восстановлена в 1981 г.) и в 1986 г. (восстановлена в 1992 г.).

В последующие годы парламент воздействовал на политику правительства, осуществляя свои контролирующие функции и право отвергать законы, которые не отвечали его курсу. Большое значение придавалось также борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти. В парламентскую оппозицию входили как представители демократической и либеральной направленности, так и исламисты. Активное вмешательство парламента в деятельность правительства вызывало его сопротивление и нередко приводило к политическим кризисам.

После протестных акций 2011 г. на выборах, прошедших в феврале 2012 г., оппозиция одержала победу. Среди депутатов оппозиции большинство составили представители исламистов, а также сторонники либеральных реформ. На результаты выборов повлиял тот факт, что оппозиция возглавила массовые протесты и добилась выполнения своего основного требования – отставки премьер-министра. Спикером парламента был избран Ахмад ас-Саадун – деятель с большим стажем пребывания в составе парламентской оппозиции, известный своей принципиальностью и отказом идти на компромиссы с властью. Он был главой блока «Народное действие», борющееся за осуществление демократических реформ в стране.

Парламентская оппозиция продолжила наступление на министров, выдвигая депутатские запросы в отношении многих из них. Благодаря ее усилиям министр финансов Мустафа аш-Шимали в конце мая 2012 г. подал в отставку после того, как он был вызван в парламент с отчетом о его деятельности. В июне 2012 г. министр социальных дел и труда Ахмад ар-Раджиб оставил свой пост по тем же причинам. Кроме того, оппозиция предъявила претензии правительству в отношении того, что оно не приняло необходимых мер для расследования дела о подкупе депутатов, а также о незаконных переводах денег за границу, в чем обвинили бывшего премьер-министра Насера аль-Мухаммада. Парламент успешно эксплуатировал такую болезненную для общества тему, как коррупция.

Противостояние между парламентской оппозицией и властью обострялось, что заставляло власть искать выход из создавшегося положения. Правительство обратилось за содействием в Конституционный суд страны. Кувейтская власть постоянно подчеркивала демократичный характер своего правления, одним из элементов которого было разделение и независимость трех ветвей власти: законодательной, судебной и исполнительной. Поэтому в условиях конфликтных отношений между законодательной и исполнительной властью, было принято решение обратиться в Конституционный суд. В конце июня 2012 г. он провел заседание, в ходе которого были признаны недействительными итоги состоявшихся 2 февраля 2012 г. выборов из-за ошибок, допущенных в процессе их проведения, и вынес решение, предусматривавшее роспуск парламента и возвращение к составу менее оппозиционного парламента 2009 г.

Оппозиция отказалась признать правомерность решения Конституционного суда и в условиях охватившего страну политического кризиса призвала граждан страны выйти на улицу и поддержать требование о создании «выборного правительства». Такое правительство должно было формироваться на основе результатов выборов в парламент, когда победившая политическая группа должна была выдвинуть своего кандидата на пост премьер-министра, который бы формировал правительство в соответствии с результатами выборов.

Это требование предполагало кардинальные изменения политической системы Кувейта. Оно означало внесение поправок в конституцию 1962 г., которая действовала на протяжении 50 лет, что, по мнению представителей кувейтской власти, обеспечивало сохранение стабильности и национального единства.

Согласно статье 56 действующей конституции Кувейта, эмир после традиционных консультаций назначает премьер-министра, и он же снимает его с должности. Эмир также назначает и снимает с должности министров по рекомендации премьер-министра. Таким образом, формирование правительства осуществляется эмиром и премьер-министром, при этом сохраняются позиции правящей семьи Аль Сабах, за которой были закреплены пост премьер-министра, а также посты ключевых министров, таких как министр обороны, министр внутренних дел и министр иностранных дел. Кроме того, представители правящей семьи, как правило, занимают и другие министерские посты.

Влияние правящей семьи на политическую жизнь страны связано также с тем, что она участвует в выборе наследника престола. Эмир по сложившейся традиции, прежде

чем предложить его кандидатуру, которая должна быть утверждена парламентом, проводит консультации с Советом правящей семьи, в который входят наиболее влиятельные и авторитетные ее члены старше 40 лет. Таким образом, правящая семья обладает, хотя и законодательным образом не закреплёнными, но реальными властными полномочиями.

Для того, чтобы создать необходимые условия для возвращения к составу парламента 2009 г., правительство Кувейта подало прошение об отставке. Однако большинство депутатов не явились на заседание, поэтому эмир был вынужден распустить недееспособный состав парламента 2009 г. и издать указ о проведении новых выборов.

В процессе их подготовки эмир принял решение об изменении избирательных округов таким образом, чтобы каждый гражданин Кувейта смог отдать свой голос только за одного кандидата, хотя в соответствии с законом о выборах 2006 г. каждый избиратель мог поддерживать четырех кандидатов. По мнению власти, процесс голосования нуждался в совершенствовании, что и привело к процедуре внесения изменений в закон. Оппозиция выступила против этого решения и организовала акции протеста. С точки зрения оппозиционных лидеров, глава государства пошел на этот шаг для того, чтобы результатом будущей избирательной кампании не стала бы победа оппозиции, как это произошло в феврале 2012 г. Эмир Сабах аль-Ахмад пообещал, что поправки будут отменены только в том случае, если Конституционный суд признает их незаконными или если будущий парламент их не утвердит.

В результате выборов 2012 г. парламент был обновлен более чем наполовину. Большое число мандатов получила шиитская группировка, которая занимала проправительственные позиции. Члены парламентской оппозиции бойкотировали их, направив обращение в Конституционный суд с требованием принять решение в отношении указа эмира о внесении поправок в избирательный закон (указ стал называться «указом одного голоса»).

16 июня 2013 г. Конституционный суд принял решение, которое носило двойственный характер. С одной стороны, указ эмира о внесении поправок в избирательный закон страны, в соответствии с которым избиратели могут отдавать свой голос только одному кандидату в депутаты парламента, был признан конституционным и оставлен в силе. С другой стороны, решение Конституционного суда предусматривало роспуск действующего парламента, т.к. указ эмира о формировании Национальной избирательной комиссии был признан неконституционным. Это обстоятельство позволило Конституционному суду признать выборы парламента, избранного в декабре 2012 г., недействительными. Таким образом парламент был распущен, и были назначены новые парламентские выборы.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

27 июля 2013 г. в Кувейте состоялись внеочередные выборы в парламент страны. Политическая направленность избранных депутатов претерпела значительные изменения. Большая часть депутатов баллотировались как независимые кандидаты.

В выборах участвовали две группировки либералов: Национально-демократическая коалиция, объединяющая главным образом предпринимателей умеренных взглядов – сторонников проведения либеральных реформ и развития демократии. Вторая группировка – Объединение национального действия. В ней были представлены в основном лица свободных профессий, преподаватели вузов, врачи, инженеры и т.д. В программе Объединения национального действия основной акцент был сделан на необходимости демократизации общественно-политической жизни Кувейта.

Снизили свое представительство как шииты, так и суннитские организации. Крупнейшие исламистские объединения бойкотировали выборы из-за решения Конституционного суда оставить в силе указ эмира о внесении изменений в избирательный закон.

В выборах не участвовало и Движение народного действия (*Харакат аль-амаль аш-шааби*), ядро которого составляли бывшие оппозиционные депутаты парламента, во главе которых стоял его экс-спикер Ахмад ас-Саадун. Эта группировка выступала за проведение политических реформ, а также увеличение заработной платы и субсидий на жилье.

Выборы бойкотировала и одна из группировок либеральной направленности – Демократический форум, сторонники которой поддерживали проведение реформы в политической сфере и программу ускоренного экономического развития.

Необходимо отметить, что деление кувейтского депутатского корпуса на тех, кто представляет шиитов или суннитов, а также тех, кто относится к либералам, консерваторам или другим политическим направлениям, весьма условно, и это обстоятельство стало все более явным. Кроме того, трудно определить фракции парламента, которые поддерживают правительство или входят в состав оппозиции. Некоторые депутаты, по происхождению принадлежащие к одной из двух основных конфессиональных групп, в то же время могут быть избраны при поддержке политической организации, не ассоциирующей себя с какой-либо конфессией. Кроме того, большинство политических группировок создаются в период проведения предвыборной кампании, а затем прекращают свое существование или же претерпевают значительные изменения в своем составе. Исключение составляют немногие давно существующие организации. Среди них организация, объединяющая «Братьев-мусульман», которая действует в Кувейте с середины 1950-х гг. и которая начиная с 1970-х гг. активно участвовала в парламентской деятельности.

Взаимодействия между парламентом и правительством не удалось достичь, несмотря на все усилия, прилагаемые властью. Парламент, в составе которого оппозиционные депутаты составляли меньшинство, продолжил практику прежних парламентских запросов по отношению к членам правительства. Министры и премьер-министр должны были постоянно отчитываться перед парламентом. Правительство, которое испытывало постоянное давление со стороны законодательной власти, было недовольно сложившейся ситуацией и попыталось разрешить ее, обратившись в очередной раз в Конституционный суд страны. Запрос касался законности результатов прошедших в июле 2013 г. выборов в парламент.

Конституционный суд 23 декабря 2013 г. вынес свое решение, которое признало прошедшие выборы соответствующими закону о выборах и конституции страны. После обнародования этого решения премьер-министр Джабер аль-Мубарак ас-Сабах подал эмиру прошение об отставке. Эмир Сабах аль-Ахмад встретился с ним и просил его внести изменения в состав правительства, а не ставить вопрос о его отставке [Al-Kuwait: taadil, 2013]. Джабер аль-Мубарак заявил о своем намерении заменить не менее 8 министров своего правительства, прежде всего тех, деятельность которых была оценена парламентом, как неудовлетворительная [Al-Kuwait: taadil, 2013].

Парламент проработал три года и в октябре 2016 г. был распущен декретом эмира, который обозначил как главные причины этого: «региональные угрозы» и «вызовы безопасности», отражение которых требует «обращение к народу – источнику власти для того, чтобы он выбрал своих представителей, которые бы выражали его чаяния и устремления и принимали участие в противодействии этим опасностям» [Amir Al-Kuwait yahullu, 2016].

Избирательная кампания 2016 г. проходила в обстановке снижения уровня жизни населения и роста безработицы, что стало следствием уменьшения дохода государства из-за падения нефтяных цен и роста дефицита бюджета. Избиратели критиковали прежний парламент за принятие антинародных мер – повышение цен на бензин, воду и электроэнергию, снятие дотаций на некоторые виды товаров первой необходимости. Поэтому в выборах приняли участие подавляющее число лиц, включенных в избирательные списки, и, прежде всего, молодежь, что стало новым явлением в электоральной практике Кувейта.

Оппозиция смогла вновь вернуть утраченные в прежнем парламенте позиции, когда многие оппозиционные силы бойкотировали выборы. Итоги выборов определялись тем, что многие проблемы, поднимавшиеся парламентом в предшествовавшие годы, так и не были решены.

Очередные выборы в парламент состоялись 5 декабря 2020 г. Предвыборная кампания проходила в условиях ограничений, вызванных пандемией коронавируса, в основном в on-line режиме. Значительная часть предыдущего депутатского корпуса выдвинула свои кандидатуры. Для того чтобы избиратели делали сознательный выбор, один из общественных активистов создал on-line платформу, где он представил анализ деятельности депутатов предыдущего созыва: число инициированных ими законов, результаты голосований, присутствие на заседаниях и т.д. По его словам, это должно было способствовать «прозрачности выборов и их предсказуемости» [Explainer, 2020].

Темы, которые поднимались кандидатами, в основном касались необходимости проведения политических реформ, борьбы с коррупцией и тяжелой экономической ситуацией. Страна находилась в состоянии тяжелого кризиса задолженности, усилившегося на фоне падения цен на нефть и пандемии. Большое внимание кандидаты стали уделять проблеме демографического дисбаланса населения, большая часть которого представлена иммигрантами.

Результаты выборов были предсказуемыми. Число депутатов, вошедших в состав оппозиции, составило примерно половину состава депутатского корпуса. Все они были избраны как независимые кандидаты. По возрастному составу избранный парламент был достаточно молодым, т.к. 30 депутатов были лица моложе 45 лет. Женщины, выдвинувшие свои кандидатуры (их было 29), не смогли одержать победу. 31 депутат был избран впервые [Kuwait polls, 2020]. Избиратели голосовали в пяти избирательных участках, в соответствии с законом, принятым в 2012 г., согласно которому каждый избиратель может подать свой голос только за одного кандидата. Десять кандидатов, получивших большее число голосов в каждом избирательном округе, проходят в парламент. Этот избирательный закон подвергался критике со стороны оппозиции, т.к. он позволял тем, кто баллотировался в округах, в которых большинство жителей были представителями одного племени или шиитской общины, добиваться победы благодаря поддержке своих соплеменников или представителей своей конфессии. Список депутатов, которые были избраны в подобных округах, не был обнародован. В то же время состав парламента, как правило, не отражается на его деятельности.

14 декабря 2020 г. премьер-министр Сабах аль-Халед аль-Хамад ас-Сабах представил новый кабинет министров, утвержденный эмиром Навафом аль-Ахмадом ас-Сабахом. 5 января 2021 г. премьер-министр предстал перед парламентом, который выразил ему свои претензии по составу правительства, в котором, по мнению депутатов, многие министры были некомпетентными и с сомнительной репутацией. Кроме того, он не соответствовал результатам проведенных выборов в парламент. Еще одно обвинение касалось вмешательства правительства в процесс выборов спикера парламента и членов парламентских комитетов. 30 депутатов поддержали решение о вынесении вотума недоверия правительству. Многие министры подали прошение об отставке, и правительство было распущено [Debre, 2021].

В последние годы подобный сценарий стал привычным, когда парламент требует отставки правительства. Парламент не имеет полномочий оказывать влияние на формирование правительства. В соответствии с конституцией это – прерогатива эмира. Он назначает министров и отправляет их в отставку после консультаций с премьер-министром. Столкновения между парламентом и правительством оказывали влияние на внутривла-

ческую ситуацию Кувейта на протяжении 14 лет, в течении которых 14 составов кабинета министров были отправлены в отставку, а 7 составов парламента распущены [Mirza, 2021].

2 марта 2021 г. эмир Наваф аль-Ахмад ас-Сабах издал указ о формировании нового правительства, главой которого остался Сабах аль-Халед аль-Хамад ас-Сабах. Министрами внутренних дел, обороны и иностранных дел по-прежнему были назначены представители правящей семьи. Таким образом, министры, влияющие на определение политики страны, по-прежнему представляют правящую семью Аль Сабах, что позволяет ей сохранять свою власть.

ПОЛИТИКА ВЛАСТИ

Кувейтская власть придерживается консервативных позиций, стремясь всеми способами сохранить статус-кво в стране. Приверженность национальной идее о «единой семье всех кувейтцев» позволяет ей сохранять общественный договор, заключенный между правящей семьей Аль Сабах и жителями страны в период становления кувейтской государственности. Патерналистское отношение власти к жителям Кувейта проявилось в том, что в период массовых протестов не применялись силовые методы. Была проявлена готовность прислушаться к требованиям участников массовых манифестаций. Власть страны осознавала, что достижение национального согласия возможно только на основе взаимных компромиссов.

Эмир Кувейта Наваф аль-Ахмад, возглавивший страну в 2020 г., продолжает в своих выступлениях риторику его предшественника. Наваф аль-Ахмад в своем поздравлении гражданам и всем жителям Кувейта по случаю 60-й годовщины обретения национальной независимости и 30-летия со дня освобождения Кувейта от иракской оккупации выразил признательность за «высокий национальный дух», проявляемый гражданами к «любимой родине», подчеркнув «единство кувейтцев как одной семьи». Он вспомнил и об отеческих чувствах, которые проявлял покойный эмир Сабах аль-Ахмад к своей стране и ее гражданам [Amir congratulates, 2021].

Поддержка власти со стороны граждан Кувейта проявилась во время Арабской весны. Участники протестов не выдвигали требований о смене политического режима или не высказывали обвинений в адрес эмира Сабаха аль-Ахмада Ас-Сабаха, который пользовался авторитетом среди широких слоев населения. Сабах аль-Ахмад стал эмиром по воле парламента, предложившего его кандидатуру после кончины эмира Джабера аль-Ахмада ас-Сабаха в 2006 г., когда его преемник – наследник престола Саад аль-Ахмад ас-Сабах был признан из-за состояния здоровья недееспособным. Политическая мудрость Сабаха аль-Ахмада, умение находить выход из трудных ситуаций, а также приверженность конституции и законам, позволяла справляться с охватившими страну политическими кризисами, происходившими из-за столкновений между законодательной властью в лице парламента и исполнительной властью в лице правительства.

В период массовых протестов эмир призывал к соблюдению закона. Штурм здания парламента, предпринятый манифестантами 16 ноября 2011 г., среди которых были и оппозиционные депутаты парламента, вызвал с его стороны жесткую критику. Он охарактеризовал этот инцидент как «черный день в истории страны», т.к., по информации Министерства внутренних дел, некоторые представители сил безопасности и охраны парламента были ранены в ходе столкновений с демонстрантами, штурмовавшими парламент; некоторые из них, в том числе и депутаты парламента, были задержаны. Это привело к новой волне протестов с требованием об их освобождения. Однако этого не произошло. В июне 2012 г. арестованные предстали перед судом и получили реальные сроки, но спустя несколько

месяцев они были выпущены под залог, а затем помилованы эмиром. Отказ от жестких репрессивных мер позволил власти стабилизировать ситуацию в стране.

Действия власти после прекращения протестов были направлены на поддержание стабильности. Представители политического истеблишмента страны неоднократно предупреждали кувейтцев об опасности разделения общества, приводя в пример негативное развитие событий в арабских странах, охваченных анархией и войнами. Выступая на открытии новой сессии парламента 6 августа 2013 г., эмир Кувейта Сабах аль-Ахмад ас-Сабах призвал всех кувейтцев исключить возможность превращения страны в арену противоборства, борьбы между собой ради претворения в жизнь своих интересов. Он подчеркивал необходимость сохранения национального единства, указывая на то, что во многих странах происходят гражданские войны, столкновения между различными политическими силами, поэтому избежать подобных катастроф необходимо через укрепление национального единства». Он говорил о своей уверенности в том, что возможно разрешить все проблемы и противоречия, но, главное, «надо сохранить наш дом, не позволять чужакам вмешиваться, чтобы изменить его основы и присущие ему черты» [Amir Al-Kuwait yaftatih, 2013]. Этот страх разделяло и кувейтское общество, поэтому не поддерживало радикальных требований, выдвигавшихся частью участников массовых протестных акций. Можно согласиться с выводом Кузнецова В.А. о том, что страх стал «основным фактором общественно-политической жизни, определяющим поведение как политических элит, так и широких общественных слоев» [Кузнецов, 2019, с. 114].

«Синдром страха» присутствует в кувейтском общественном сознании. Его источником была иракская угроза. Воспоминания о трагических днях иракской агрессии и оккупации 1990–1991 гг. постоянно подпитывают его.

Правящий класс Кувейта опасается резких перемен, которые могут подорвать традиционные устои кувейтской государственности. Сохранение особого положения, занимаемого в управлении страной правящей семьей Аль Сабах, связано, прежде всего, с боязнью нарушить сложившуюся структуру власти. Поэтому даже представители парламента, которые нередко выступают против монополизации правящей семьей ключевых сфер политической жизни, осознают ее роль в особой политической модели, присущей Кувейту.

Тем не менее положение, которое занимала правящая семья в первые годы после получения независимости, когда кувейтское общество было более традиционным и невозможно было себе представить критические высказывания в адрес Аль Сабах, коренным образом изменилось. К ее представителям, занимающим государственные посты, сегодня предъявляют те же требования, что и к высшим чиновникам, происходящим из других слоев населения. Деятельность парламентской оппозиции в последние годы дает основания предполагать, что она намерена снизить значение правящей семьи в политической системе страны. Однако конституция, в которой зафиксировано право семьи Аль Сабах на власть, гарантирует ее положение в обществе. Если будут предприняты попытки изменить конституцию, то полномочия правящей семьи могут быть ограничены.

Боязнь перемен, проявляемая кувейтской властью, была подтверждена в период, когда после смерти Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха в январе 2020 г. решался вопрос о его преемнике. Им стал наследник престола Наваф аль-Ахмад ас-Сабах (1937 г. рождения). Несмотря на его преклонный возраст и состояние здоровья, его кандидатура была утверждена парламентом. Подтверждением той же тенденции стало и назначение наследника престола. Им стал Мишааль аль-Ахмад аль-Джабер ас-Сабах (1940 г. рождения). Его кандидатура была также утверждена парламентом страны. Опасения со стороны правящей элиты прихода во власть представителей молодого поколения связаны, по-видимому, с опытом соседней Саудовской Аравии, где молодой наследный принц Мухаммад бен Сальман Аль Сауд стремительными темпами пытается изменить страну и проводит порой болезненные для правящего класса реформы.

Показательно, что в отличие от Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха, который имел огромный опыт политической деятельности (он почти 40 лет возглавлял министерство иностранных дел, а с 2003 по 2006 гг. был премьер-министром страны), Наваф аль-Ахмад и Мишааль аль-Ахмад занимались проблемами обеспечения национальной безопасности.

Наваф аль-Ахмад и Мишааль аль-Ахмад, как и покойный Сабах аль-Ахмад – сыновья эмира Ахмада аль-Джабера. Они – представители клана Джабер. Согласно традиции, эмирами Кувейта поочередно становились представители двух ветвей – Аль Джабер и Аль Салем. С приходом к власти Сабаха аль-Ахмада эта традиция не соблюдается. Более того, происходит усиление одной семьи этого клана, что может быть связано с тем, что в рамках правящей семьи происходит размежевание, поэтому необходимо создать сильное ядро, чтобы ему противодействовать. Вместе с тем эти процессы происходят на фоне растущего в обществе недовольства тем, что правящая семья монополизировала власть в стране, опираясь лишь на историческую традицию, не закрепленную конституцией и нормативно-правовыми основами современного государства.

Кувейтская правящая элита пытается сохранить свой особый путь развития, а также свою особую идентичность, опирающуюся на единство кувейтской нации, которая представляет собой единую семью, а эмир выступает в роли «отца нации», который проявляет заботу обо всех своих гражданах. Подобный дискурс не оставляет возможности для изменения сложившейся политической системы и консервирует сложившийся баланс политических сил.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внутриполитическая ситуация в Кувейте после Арабской весны находится в состоянии стагнации. Хотя протесты показали готовность значительной части общества к переменам, требование о коренных реформах не были поддержаны большинством населения и даже парламентской оппозицией. Власть смогла блокировать радикализацию политических сил, пойдя на выполнение требования об отставке премьер-министра, обвиненного в коррупции, что снизило накал общественного недовольства.

Череда политических кризисов, начавшихся еще до событий Арабской весны и продолжившихся после нее, демонстрирует нерешенность накопившихся политических проблем, которые усугубляются на фоне ухудшения экономического положения в стране, вызванного падением цен на нефть, а в 2020 г. последствиями пандемии коронавируса.

На развитие внутриполитической ситуации оказывает воздействие сохранение консервативного характера власти. После кончины эмира Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха в 2020 г. ему на смену пришел наследник престола Наваф аль-Ахмад – представитель того же поколения, пришедшего в политику в первые годы после обретения страной политической независимости в 1961 г. Назначенный им наследник престола – Мишааль аль-Ахмад – представитель той же возрастной категории, что достаточно симптоматично и является показателем того, что и власть, и кувейтское общество опасаются производить серьезные изменения политической системы, учитывая те вызовы и угрозы, прежде всего, регионального характера, которые нарушают региональную стабильность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Кузнецов В.А. Парадоксы развития арабских политических систем. *Ближний Восток в поисках политического будущего*. М.: ИВ РАН, 2019. С. 107–135 [Kuznetsov V.A. Paradoxes of Arab Political Systems Development. *The Middle East in the Search of Political Future*. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2019. Pp. 107–135 (in Russian)].

Наумкин В.В. Вместо предисловия: Круговорот Арабского пробуждения. *Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше?* М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 3–20 [Naumkin V.V. Instead of a Preface: The Cycle of the Arab Awakening. *The Middle East, the Arab Awakening and Russia: What's Next?* Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2012. Pp. 3–20 (in Russian)].

Debre I. Kuwait's Government Quits. Deepening Political Deadlock. *AP*. 12.01.2021 <https://apnews.com/article/kuwait-dubai-cabinets-united-arab-emirates-90aade95a23c9fde0edc141806381> (accessed: 11.02.2021).

Explainer: Everything You Need to Know about the 2020 Kuwaiti Parliamentary Elections. *Word Gulf*. 05.12.2020 <https://gulfnews.com/world/gulf/kuwait/explainer-everything-you-need-to-know-about-the-2020-kuwaiti-parliamentary-elections-1.75076105> (accessed: 11.02.2021).

Kuwait Polls. Opposition Makes Gains, Gov't Resignation Accepted. *Al-Jazeera*. 06.12.2020 <https://www.aljazeera.com/news/2020/12/6/kuwait-opposition-makes-strong-gains-in-parliamentary-elections> (accessed: 11.02.2021).

Mirza A. Kuwait's Political Crisis Continues as Cabinet Resigns. *Argus*. 13.01.2021 <https://www.argus-kuwait-media.com/ru/news/2176402-kuwait-political-crisis-continues-as-cabinet-resigns?backToResults=true> (accessed: 11.02.2021).

The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait, 1962.

Amir Congratulates Citizens, Residents on National Day. *Kuwait Times*. 28.02.2021 <https://news.kuwaittimes.net/website/amir-congratulates-citizens-residents-on-national-days/http://www.aawsat.com/print.asp?did=739214&issueno=12671> (accessed: 07.03.2021).

Amir Al-Kuwait an shleham al-barlaman. *Al-Sharq Al-Awsat* [Amir Al-Kuwait about Parliament Storm. *Al-Sharq Al-Awsat* (in Arabic)]. 08.05.2012 <http://www.aawsat.com/print.asp?did=677784&issueno=12225> (accessed: 20.06.2012).

Amir Al-Kuwait yaftatih al-barlaman bi al-da'wa ila al-wifak. *Al-Sharq Al-Awsat* [Amir of Kuwait Appeals Parliament to the Harmony. *Al-Sharq Al-Awsat* (in Arabic)]. 07.08.2013 <http://www.aawsat.com/print.asp?did=739214&issueno=12671> (accessed: 07.09.2013).

Amir Al-Kuwait yahullu majlis al-umma li "al-zuruf al-iklimiya wa al-tahdiyat al-amaniya. *Al-Sharq Al-Awsat* [Amir of Kuwait Dissolved the Council of Nation Due to Regional Circumstances and Security Threats. *Al-Sharq Al-Awsat* (in Arabic)]. 17.10.2016 <http://aawsat.com/mode/762161> (accessed: 27.02.2017).

Al-Haraka al-shaabiya Kaf. *Al-Jazeera* [Youth Movement "Kafi". *Al-Jazeera* (in Arabic)]. 08.03.2011 <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/C1F9E1AB-E7C6-4BDC-90EF-E8> (accessed: 30.04.2012).

Al-Kuwait: taadil badlen min hukuma djadida. *Al-Hayat* [Kuwait: the Change Instead of New Government. *Al-Hayat* (in Arabic)]. 25.12.2013 <http://alhayat.com/home/Print/585616?PrintPictures=0> (accessed: 30.04.2014).

Al-Kuwait: tazahura li iskat "al-rashi wa murtashi". *Al-Hayat* [Kuwait: Demonstration to End with Bribe-Givers and Bribe-Takers. *Al-Hayat* (in Arabic)]. 22.09.2011 <http://international.daralhayat.com/internationalarticle/310122> (accessed: 12.05.2013).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕЛКУМЯН Елена Суреновна –
доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Института востоковедения РАН,
Москва, Россия.

Elena S. MELKUMYAN, DSc (Political
Science), Professor, Leading Researcher,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.